

Уезд Нин изначально был ничем не примечательным маленьким уездом в округе Дунъян. Но после такого разделения он превратился в стратегически важное место между столицей и самим Цинь Юем. Он уже смутно видел, как в будущем городские стены Нин будут становиться все выше и выше.

Городские ворота были уже близко. Чжао Чжипин медленно подошел.

— Ваше Высочество, люди канцлера Фань уже здесь.

— Кто именно?

— Комендант Даляна, Шоу Циншэн.

— Хм, — спокойно ответил Цинь Юй, немного подумав. — Прикажи Ван Мэну хорошо позаботиться о солдатах и передай, что я чувствую себя неважно и не смогу их принять.

— Есть, — Чжао Чжипин, смущенный, отправился передать приказ.

Далян.

За городскими воротами все чиновники царства Цзинь и представители знати во главе с Фань Вэньтянем стояли на коленях, чтобы поприветствовать его возвращение.

Черное знамя с огромным иероглифом «Цзинь» развевалось на ветру. Фань Вэньтянь смотрел на приближающуюся процессию и, опустившись на колени вместе со всеми, произнес:

— Приветствуем возвращение Вашего Величества.

Процессия медленно приближалась. Ван Мэн сошел с лошади, помог подняться Фань Вэньтяню и громко объявил собравшимся:

— Указ Его Величества: он чувствует себя неважно, и, когда поправится, примет всех.

— Ваши слуги повинуются, — ответили все.

Процессия князя Цзинь медленно въехала в город. Фань Вэньтянь поклонился, провожая князя, затем обернулся к своим коллегам, которые явно хотели что-то сказать, и слегка покачал головой, давая понять, что лучше пока вернуться домой.

Дворец князя Цзинь.

Извилистые галереи, высокие здания, нависающие карнизы. Когда Цинь Юй был князем Янь, его дворец в Цичэне состоял всего из нескольких зданий, так как царство Янь было слабым, и ему нужно было вводить в заблуждение Цинь Чжэна. Он не знал, как выглядел дворец князя У, известного своим богатством, но дворец князя Цзинь, который он видел сейчас, был самым величественным и впечатляющим из всех, что он когда-либо видел, кроме Императорского дворца.

После того как он получил титул, он ни разу не возвращался в Далян. Реконструкция города и строительство дворца были описаны лишь несколькими словами в официальных документах, и он не ожидал, что все окажется настолько грандиозным.

— Кто руководил строительством дворца? — спросил Цинь Юй.

— Ваше Высочество, это был клан Ань.

Князь Цзинь кивнул, не выражая ни одобрения, ни неодобрения, и продолжил идти вперед. Все услышали его слова и подумали, что князь собирается наградить клан Ань. Только Ван Мэн, шедший рядом с ним, услышал, как князь пробормотал:

— Не боится, что я заблужусь.

Что чуть не заставило генерала Ван закатить глаза.

Князь Цзинь болел уже два дня, и его состояние не улучшалось. Он также отказался принимать визиты министров, что заставило Фань Вэньтяня беспокоиться. Неужели князь действительно болен?

Повозка остановилась, и Фань Вэньтянь вышел, чтобы лично подойти к воротам.

— Господин Чжао дома?

— А вы кто? — спросил пожилой управляющий.

— Я Фань Вэньтянь, пришел навестить господина Чжао.

— Канцлер Фань, — поклонился управляющий и поспешно пропустил его внутрь. — Пожалуйста, подождите немного, господин сейчас выйдет.

Чжао Чжипин прошел через центральный зал в цветочный зал, где увидел ожидающего Фань Вэньтяня. Он улыбнулся.

— Канцлер Фань, — быстро подошел он и глубоко поклонился.

— Господин Чжао, — также поклонился Фань Вэньтянь, улыбаясь. — С тех пор как мы расстались в столице, я часто вспоминал вашу харизму. Поэтому, как только вы устроились, я пришел навестить вас. Надеюсь, вы не против.

— Не смею, канцлер. Ваши действия в тот день вызвали у меня глубокое уважение, — вежливо ответил Чжао Чжипин.

Ха-ха, — рассмеялся Фань Вэньтянь, глядя на него. — Господин, князь болен, и все министры беспокоятся о нем. Они попросили меня спросить вас, как он себя чувствует и нужна ли ему какая-либо помощь.

— Не беспокойтесь, канцлер. Это просто усталость от дороги и обострение старых ранений. Князь хочет отдохнуть, ничего серьезного.

— Это хорошо, — кивнул Фань Вэньтянь.

Он хотел продолжить расспросы, но, подумав, решил быть осторожным.

— Это отчеты о налогах царства Цзинь, а также некоторые печати, которые я хранил. Теперь, когда князь вернулся, прошу вас передать их ему.

Чжао Чжипин взял документы и улыбнулся.

— Не беспокойтесь, канцлер. Я обязательно передам ваши слова князю.

Фань Вэньтянь обменялся еще несколькими любезностями, затем поднялся, чтобы уйти. Чжао Чжипин посмотрел на документы в руках, тоже несколько озадаченный действиями князя Цзинь.

— Господин, князь вызывает вас.

— Подождите, я сейчас.

Зал Лэсин.

Новый кабинет Цинь Юя. Дворцовые фонари ярко освещали зал, делая его еще более просторным и пустым, в отличие от маленького кабинета, который вызывал чувство уюта.

— Ваше Высочество, господин Чжао прибыл, — доложил Сяо Фу-цзы.

— Пусть войдет.

— Приветствую Ваше Высочество, — поклонился Чжао Чжипин, положив документы на стол князя. — Это канцлер Фань прислал.

Цинь Юй бегло просмотрел их и усмехнулся.

— Что он сказал?

— Просто спросил о вашем здоровье.

— Ха-ха... Старый министр все так же хитер.

— Ваше Высочество, — улыбнулся Чжао Чжипин, обращаясь к нему. — Вы не хотите принимать министров, потому что беспокоитесь о канцлере Фане?

— Не только, — махнул рукой Цинь Юй, предлагая ему сесть, и продолжил. — Ты знаешь, кто комендант Даляна?

Чжао Чжипин слегка нахмурился, но промолчал. Цинь Юй усмехнулся и объяснил:

— Шоу Циншэн — племянник Фань Вэньтяня. У канцлера Фаня также есть зять, У Цзыань, ученик великого ученого Цзян Чэнхуа из царства Цзинь, который сейчас является начальником Даляна. Цзян Чэнхуа из рода Цзян из округа Яньчан. Теперь ты понимаешь, почему я не хочу их видеть?

— Ваше Высочество... вы беспокоитесь о знати, — слегка изменился в лице Чжао Чжипин.

— Верно. Меня беспокоит северная знать, знать царства Цзинь, — кивнул Цинь Юй, его выражение стало серьезнее. — Знать — как тигр. В молодости он мил и забавен, но в конце концов становится хищником. Тигры царства Цзинь слишком долго оставались без соперников.

— Но Ваше Высочество должны понимать, что княжества и знать сосуществуют. Если действовать поспешно...

— Господин, я понимаю. Я не буду, как Ван Цяньхэ, пытаться уничтожить их всех. По крайней мере, пока не найду другой способ.

— Тогда я понял, — поклонился Чжао Чжипин.

Князь Цзинь хотел вернуть власть у знати, и для этого нужно было понять сложные связи между ними. Поэтому он притворился больным, чтобы выиграть время.

Несколько дней спустя.

В зале Лэсин князь Цзинь и господин Чжао сидели друг напротив друга, оба молчали.

Сложность отношений между знатными родами царства Цзинь оказалась для них неожиданностью. Цинь Юй знал, что он слишком многое позволил, но не ожидал, что это приведет к такому положению дел. Крупные рода заключали династические браки, мелкие — вступали в союзы, переплетаясь так, что их уже нельзя было разделить.

— Ваше Высочество, — нарушил молчание господин Чжао. — Хотя все запутано, но все же есть закономерности. Клан Фань, клан Ань и клан Сюй контролируют политику царства Цзинь, а клан Цзян, клан Кун и клан Ван — поколениями служат на высоких постах.

— Я вырос в армии. Клан Цзян и клан Кун преданы мне, а клан Ван слишком могущественен. Эти три рода пока трогать нельзя.

— Я понимаю. В нынешней ситуации лучше не начинать войну. Сначала нужно вернуть контроль над политикой царства Цзинь, а затем постепенно действовать.

— Ха-ха, господин, а как это сделать? — смотрел на него Цинь Юй, улыбаясь. — Пожалуйста, научите меня.

Это... Лицо господина Чжао покраснело, и он поклонился.

— Ваш слуга невежественен, у меня пока нет идей.

— Ничего, — успокоил его Цинь Юй, похлопав по плечу. — Я еще немного потяну время, но рано или поздно верну все.

— Ваш слуга откланивается, — смущенно ушел Чжао Чжипин.

Дворец государственных дел.

Ранним утром, когда солнце только взошло, Цинь Юй ехал в паланкине через плац. Он тянул время уже несколько дней, и теперь пора было показаться. Нельзя же все время игнорировать министров.

Княжества и Императорский двор схожи: в обоих случаях первый министр руководит министрами на собраниях. Поскольку князь Цзинь долгое время отсутствовал, министры обычно кланялись перед тронем, а затем Фань Вэньтянь вел собрание. Теперь, когда князь Цзинь вернулся, ситуация... не изменилась!

На троне Цинь Юй спокойно смотрел на собравшихся в зале. Наконец он понял, почему император так хотел избавиться от него. Трон был высоким, но на самом деле он был лишь символом. Правитель не мог высказать ни одного слова или решения. Как же это могло не раздражать?

— Ваше Величество, — поклонился Фань Вэньтянь.

Молчание князя Цзинь заставляло его нервничать.

— Есть ли что-то неправильное в том, что мы обсуждаем?

Все министры замолчали, вспомнив, что на троне сидит князь Цзинь. Все опустили головы, ожидая его указа.

Ха! Если бы они добавили «Ваше Величество мудро», это было бы точной копией дворца Юншоу!

— Канцлер Фань всегда точен. Пусть все будет так, как он сказал, — дружелюбно ответил Цинь Юй.

— Ваш слуга повинуется, — поклонился Фань Вэньтянь.

— Ваш слуга повинуется, — хором поклонились все.

Цинь Юй слегка дернулся, но улыбнулся собравшимся.

— Я только что выздоровел, и мне еще нужно восстановить силы. Вы, мои министры, хорошо разбираетесь в делах. Думаю, собрания не обязательно проводить каждый день. Пусть они будут раз в пять дней.

Все молчали, украдкой поглядывая на Фань Вэньтяня. Тот колебался, но спросил:

— Ваше Величество, а если возникнут срочные дела?

— Ха-ха, какие могут быть срочные дела? — весело поднялся Цинь Юй. — Если у кого-то будут срочные дела, пусть приходят во дворец.

— Ваше Величество...

— Все, я устал, — князь Цзинь вышел из зала. — Разойдитесь.

— Провожаем Ваше Величество.

Фань Вэньтянь выпрямился, его веко дергалось. Он чувствовал, что князь Цзинь что-то задумал, и это что-то касалось его.

Дворец князя Цзинь.

<http://bllate.org/book/16170/1450643>